

**Екатерина Сергеевна Радионцева**

Омский государственный технический университет, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных коммуникаций, Омск, Россия  
e-mail: rakaty@yandex.ru

## Медиаэстетический импульс в научном дискурсе: диахронический подход

*Аннотация.* В статье представлен обзор основных исследовательских отечественных и зарубежных трудов, посвященных медиаэстетике, имеющих наибольший вес в научных рейтинговых системах. Диахронический подход, лежащий в основе материала, позволил показать, как трансформировалось понятие «медиаэстетика», наполняясь новыми смыслами. Динамика как прием, принятый за основу исследования, способствовал выявлению причин и импульсов развития категории, а также позволил показать основания для становления в рамках медиаэстетической концепции новых исследовательских направлений, связанных с появлением постмедиальной, цифровой, аффективной и алгоритмической эстетики. Анализ показал, что импульсом для развития медиаэстетического направления в науке становятся экстерналистские факторы технологического характера, продуцирующие идеи о новых взаимоотношениях человека и технологической среды в медиапространстве. Осмысление этих процессов в научном дискурсе каждый раз провоцирует новый виток рефлексии.

*Ключевые слова:* медиаэстетика, эстетика, медиаэстетический компонент, постмедиальная эстетика, алгоритмическая эстетика.

**Ekaterina S. Radiontseva**

Omsk State Technical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Communications, Omsk, Russia  
e-mail: rakaty@yandex.ru

## Media Aesthetic Impulse in Scientific Discourse: A Diachronic Approach

*Abstract.* The article presents an overview of the main domestic and foreign research works devoted to media aesthetics, which have the greatest weight in scientific rating systems. The diachronic approach underlying the material allowed us to show how the concept of "media aesthetics" was transformed, filling with new meanings. Dynamics as a technique adopted as the basis of the study contributed to the identification of the causes and impulses of the category's development, and also allowed us to show the grounds for the formation of new research directions within the framework of the media aesthetic concept, associated with the emergence of post-medial, digital, affective and algorithmic aesthetics. The analysis showed that the impetus for the development of the media aesthetic direction in science is externalistic factors of a technological nature, producing ideas about new relationships between man and the technological environment in the media space. Understanding these processes in scientific discourse each time provokes a whole round of reflection.

*Keywords:* media aesthetics, aesthetics, media aesthetic component, postmedial aesthetics, algorithmic aesthetics.

### Введение (Introduction)

Осмысление медиаэстетической природы коммуникации начинается с момента активного внедрения технологической среды в медиапространство. Медиаэстетика позволяет выявить смыслы интеракций человека и медиума в цифровой плоскости; осознать, какие элементы влияют на восприятие информации в условиях мультисенсорной коммуникации; увидеть высокую роль технологий как посредника с возможными чувственными и эмоциональными эффектами.

Цель исследования — представить основные направления в осмыслении теоретического материала, связанного с тематической доминантой «медиаэстетика». Для достижения цели мы опирались на диахронический подход, предполагающий выделение наиболее значимых научных трудов по медиаэстетике, имеющих наибольший вес в разных научных рейтинговых системах, прежде всего в Scimago Journal Rank (SJR) и Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Эмпирическим материалом исследования послужили труды В. Беньямина «Учение о подобии. Медиаэстетические

произведения» [1], Л. Мановича «Теории софт-культуры» [2] и коллективная монография российских исследователей «Медиаэстетический компонент современной коммуникации» [3]. Логика развития исследовательской мысли связана с желанием показать «узловые» идеи, повлиявшие на становление медиаэстетической концепции в научном дискурсе.

Работа с каждым конкретным источником (монографией) основана на теоретико-методологическом подходе и дискурс-анализе, предполагающих выявление основного положения, значимого для развития медиаэстетической мысли, и оценки его влияния на дальнейшую научную рефлексию. В исследовании мы опираемся на основную идею, вытекающую из целостного восприятия материала в призмах медиаэстетических параметров. Безусловно, объемный академический труд принципиально не сводим к одной проблеме или идее, мы обозначим лишь те, которые, как представляется, стали в исследуемой плоскости фундаментальными и нашли отражение в дальнейшем научном дискурсе.

### Литературный обзор (Literature Review)

Развитие науки — «перманентное возрастание ее содержательного потенциала — инструментального, категориального, фактологического, что отражает и выражает ориентацию науки на совершенно фундаментальную цель: адекватное проникновение в природу вещей, доказательное освоение истины», — писал русский философ В. В. Ильин [4, с. 49].

Исследователь выстроил цепочку продвижения научного знания: стадия языкового каркаса — поиск интерпретаций — введение идеализаций — оформление концептуальных пространств — интенсивная теоретизация — трансляция знаний в культуру.

Сегодня в теории науки обозначены и описаны факторы, влияющие на ее развитие, способствующие трансформации знаний.

В зависимости от приоритетных факторов, влияющих на развитие науки, принято выделять экстерналистские (от лат. *externus* — внешний) и интерналистские (от лат. *internus* — внутренний) подходы. Среди экстерналистов широко представлены сторонники экономического, технологического детерминизма и других форм общественного сознания [5; 6]. Интерналистский подход предполагает эмпирическое, рационалистическое и кумулятивистское направления [7]. Среди актуальных исследований достаточно много обзоров, посвященных системному осмыслению вопроса [8; 9].

В нашем исследовании импульс для развития медиаэстетического направления в науке не сводится исключительно к пониманию и описанию факторов, повлиявших на становление концепции исследователя; мы придерживаемся более широкого подхода, позволяющего увидеть, как в дальнейшем сама авторская концепция стала стимулом развития научной мысли.

### Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

*Появление репродукции как фактор зависимости человека от технической системы.* В научном дискурсе вопросы медиаэстетики стали обсуждаться с 1930-х гг. Вальтер

Беньямин (1892–1940), немецкий философ, теоретик культуры, эстетик, стоявший у истоков изучения массмедиа, обратил внимание на значимость технического компонента медиасистемы. В 1936 г. он подготовил первый вариант статьи «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» [10], опубликованный в журнале *Zeitschrift fur Sozialforschung*. В дальнейшем статья неоднократно переиздавалась, переводилась на разные языки.

В 2012 г. по инициативе Российского государственного гуманитарного университета был издан сборник статей Вальтера Беньямина «Учение о подоби. Медиаэстетические произведения» [1].

Следует упомянуть, что в научном сообществе сборник был встречен неоднозначно [11]. Критика не касалась идей В. Беньямина, она была направлена на отбор материала и его репрезентацию.

Несмотря на признание В. Беньямина основоположником медиаэстетического направления, М. В. Загидуллина оспаривает это утверждение, полагая, что основания современного медиаэстетического подхода содержатся в трудах И. Канта, прежде всего в «Критике способности суждения» [12]. В статье профессор убедительно доказывает свои положения, однако мы будем отталкиваться от распространенного в науке подхода, полагая, что И. Кант сформировал фундамент для развития научной мысли.

В трудах В. Беньямина были заложены эстетические основы медиа; он утверждал, что восприятие зависит от медиа, практик и техники. В фокусе его внимания были фильмы, радио и фотография как передовые медиаинструменты его эпохи. Он одним из первых обратил внимание на изменения в способах художественного производства, вызванные новыми средствами репродукции, т. е. развитием техники.

Основные положения теории В. Беньямина, значимые для нашего исследования, направлены на восприятие массового искусства как средства для погружения. В. Беньямин видел в нем способность превратить зрителя из пассивного наблюдателя в активного участника. В развлечении он наблюдал потенциал для демократизации культуры. Автор говорил, что развлечение дает возможность погрузиться в искусство. Тем самым он затрагивал вопрос о размывании границ между подлинной культурой и ее популярными формами. Еще один немаловажный аспект связан с изменением способа восприятия: традиционное искусство требовало сосредоточенного созерцания, глубокого погружения в произведение и его контекст; в эпоху репродукции преобладает рассеянное восприятие, ориентированное на развлечение и потребление. «Репродукционная техника... выводит репродуцируемый предмет из сферы традиции. Тиражируя репродукцию, она заменяет его уникальное проявление массовым. А позволяя репродукции приближаться к воспринимающему ее человеку, где бы он ни находился, она актуализирует репродуцируемый предмет», — пишет В. Беньямин [10, с. 196] (в источнике курсив. — *Е. Р.*).

Считается, что на формирование медиаэстетических идей философа оказал влияние целый ряд творческих деятелей. Среди них — С. М. Третьяков и круг журнала «ЛЕФ». В. Беньямин во время поездки в Москву познако-

мился с работами С. М. Третьякова и приверженцами журнала, а также с киноработами Д. Вертова, В. И. Пудовкина, С. М. Эйзенштейна. Сегодня последствия его поездки в Россию осмыслены и представлены в научном дискурсе [13].

В дальнейшем идеи В. Бенямина нашли отражение в творчестве известных деятелей культуры. Статья В. Бенямина «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» [10] во многом перекликается с работой венгерского философа-неомарксиста, литературного критика Д. Лукача «Теория романа» [14]. Оба текста анализируют влияние технологического прогресса на искусство, но при этом рассматривают разные аспекты: роман как литературный жанр и произведения искусства в эпоху технической репродукции.

Идеи В. Бенямина перекликались с теорией медиа его друга, драматурга Бертольта Брехта, и в статье «Театр и радио» (1932) В. Бенямин характеризовал театральную деятельность Б. Брехта как связующее звено между театром, кино и радиовещанием [15].

Концепция В. Бенямина в области медиаэстетики помогла осмыслить, как технологии меняют не только искусство, но и восприятие мира. Тексты В. Бенямина оказали определяющее влияние на концепцию Т. Адорно в сфере «эстетики и технической воспроизводимости». В его труде «Эстетическая теория» [16] отражена позиция автора по поводу искусства в эпоху технической воспроизводимости — аспект его спора с В. Бенямином. Т. Адорно критиковал В. Бенямина за то, что тот приписывал «автономному» искусству, доступному не всем, ауру. По мнению Т. Адорно, лучшие произведения настоящего искусства не имеют ауры.

Общие с В. Бенямином идеи читаются и в творческом наследии Андре Мальро, разработчика идеи «воображаемого музея» (англ. *museum without walls* — «музей без стен») [17]. Оба мыслителя рассматривают проблему восприятия искусства, но при этом В. Бенямин сосредоточен на объекте искусства, а А. Мальро — на процессе его передачи от человека к человеку, от культуры к культуре, от поколения к поколению.

Идеи В. Бенямина нашли преломление и в творчестве французского философа Жана Бодрийера (1929–2007). В своих работах «Реквием по масс-медиа» (1972), «Симулякры и симуляции» (1981) [18], «Система вещей» (1968) он развивает идеи, связанные с анализом влияния медиа на восприятие и функционирование общества. Оба философа — Ж. Бодрийер и В. Бенямин — исследуют проблемы, связанные с массовой коммуникацией, предлагают концепции, повлиявшие на формирование медиатеории. Ж. Бодрийер не просто исследовал влияние техники на человека, он разработал идею гиперреальности — искусственной виртуальной реальности, которая подменяет истинную. Главным понятием в его трудах стал концепт симулякра — ложного подобия, скрывающего отсутствие оригинала.

Безусловным импульсом для развития идей В. Бенямина стали достижения техники эпохи, в которой он жил, а знакомство с творчеством талантливых людей послужило толчком для развития медиаэстетической концепции автора. Научная мысль В. Бенямина стала импульсом для появления целого ряда исследований, а его творчество продолжа-

ет оставаться предметом пристального внимания ученых, осмысляющих разные аспекты его теории [13; 19; 20].

*Постмедиаальная эстетика: детерминация цифрового поведения.* Важный шаг в развитии медиаэстетической мысли был сделан в период активного внедрения интернета в повседневную практику. Новый технологический импульс детерминирует появление новой медиаэстетической концепции.

В книге «Теории софт-культуры» [2] Льва Захаровича Мановича (род. в 1960), автора исследовательских трудов по цифровой культуре и новым медиа, собраны ключевые статьи исследователя, написанные в период с 1999 по 2015 г. Труд был переведен и представлен русскоязычной общественности в 2017 г.

Сборник призван показать эволюцию идей автора. Он состоит из трех блоков: 1-й блок посвящен критике понятия «новые медиа»; 2-й блок раскрывает вопрос о сложности информационного взаимодействия человека с цифровой средой, показывает, что алгоритмы жизни личности детерминируются программным обеспечением; 3-й блок — «Культурная аналитика» — погружает реципиента в мир больших данных.

Нас будет интересовать глава «Постмедиаальная эстетика» (статья впервые опубликована в 2001). Изначально материал *Post-media Aesthetics* вышел в издании *Transmedia Friction, the Digital, the Arts, and the Humanities*. Текст представляет собой анализ, в котором обозначен кризис традиционной концепции «медиа», начавшийся под влиянием цифровой революции 1980–1990-х гг. Автор считает, что цифровая трансформация привела к разрушению традиционных различий между медиа, типология которых изначально была сформирована на основе материальных носителей и каналов восприятия. Л. Манович полагает, что развитие компьютерных технологий и инструментов привело к возникновению новых различий на основе моделей распределения и методов восприятия информации. «После того как художники начали использовать технологии массмедиа для создания произведений искусства (будь то фотография, кино, радиоискусство, видеоарт или цифровое искусство), экономика арт-сферы стала навязывать им использование технологий массового производства в противоположных целях: для создания ограниченного числа копий для коллекционеров. <...> ...Социология и экономика взяли верх над искусством», — считает Л. Манович [2, с. 36].

В своей работе Л. Манович использует понятие «постмедиаальная эстетика», а не «медиаэстетика». Чем это обусловлено? В тексте автор заявляет об утрате понятием «медиа» его центрообразующей функции в искусстве, поэтому и вводит концепт «постмедиаальность».

Исследователь полагает, что перемещение или погружение искусства в цифровую среду аннулирует традиционные различия между видами искусства, например между фотографией и живописью, между фильмом и анимацией. Он утверждает, что зона эстетики расширяется до масштабов взаимодействия человека и информационного пространства и детерминируется, если пользоваться словами самого Л. Мановича, *software*, или «программами» (технологическими решениями).

В рамках концепции о постмедиаальной эстетике Л. Манович предлагает рассматривать не эстетический опыт или



вкус, а software, которое предопределяет информационное поведение пользователя. «...Мы, для того чтобы выжить в информационном обществе, вырабатываем определенное информационное поведение», — говорит он [2, с. 40].

Таким образом, использование термина «постмедиальная эстетика» связано с необходимостью описания новых аспектов эстетики, вызванных развитием цифровых технологий и появлением новых художественных форм. Л. Манович подчеркивает, что «как и вся традиционная эстетика, эта концепция заставляет нас сконцентрироваться на замысле автора, содержании и форме работы, а не на пользователе. И наоборот, когда мы думаем о культуре, медиа и отдельных работах как о софте, это позволяет нам сосредоточиться на доступных пользователю операциях (которые в приложениях называются командами). Внимание переносится на возможности и поведение пользователя» [2, с. 39]. Эта мысль свидетельствует о его позиции, в основе которой — единство поведенческих паттернов человека и авторского замысла коммуникатора, неотделимого от технологического решения.

Автор говорит о том, что софты, или технологические платформы (программы), детерминируют специфику медиасреды и поведение пользователя. Свобода выбора, понимаемая как недетерминированная цифровыми технологиями, уступила место зависимости человека от технологических решений. Отныне цифровые платформы предопределяют поведенческие паттерны. При кажущейся свободе выбора она оказывается сведена к приемам, заложенным разработчиком программы. Технологическая среда становится неотъемлемым компонентом создания медиатекста нового формата.

В статье «Постмедиальная эстетика», как и в некоторых других трудах, автор ссылается на Алана Кэя (род. в 1940), американского ученого в области теории вычислительных машин, пионера в разработке объектно ориентированного программирования и графического интерфейса, и французского философа, литературоведа, эстетика, семиотика, представителя структурализма и постструктурализма, развивавшего понятие интертекста, Ролана Барта [21].

Идеи Л. Мановича о постмедиальной эстетике, оказавшие влияние на развитие медиаэстетической мысли, были встречены научным сообществом неоднозначно. Так, одним из оппонентов Л. Мановича становится Л. Париси [22]. Исследователь выступает за нерепрезентативную эстетику, не связанную с человеческой чувственностью, и отмечает, что репрезентативная эстетика сводит все свойства и качества к внешним проявлениям, упуская из виду сложность функционирования медиальности.

Л. Париси предлагает обращать внимание на множественность и непредсказуемость внутри цифровых процессов, которые содержат в себе элементы новизны. В науке подход автора получил наименование «алгоритмическая эстетика», или эстетика цифрового искусства [23].

Объектом дальнейшей рефлексии в рамках этого направления становится аффективная коммуникация [24]. Аффект понимается как нерепрезентативное коммуникативное средство и условие современных человеческих и машинно-человеческих взаимодействий. «Понимание аффек-

та» как «элементарного психологического состояния не единственно возможное. Кибернетической и психологической моделям контроля и “передачи аффектов” противостоит иная точка зрения — взгляд на аффект как на интенсивную силу, которая берет свое начало в философии и гуманитарных дисциплинах, истории искусств, коммуникации и культурологии, культурной антропологии и географии», — пишет А. А. Деникин [24, с. 11].

Творчество Л. Мановича стало импульсом для научной рефлексии. Он способствовал тому, что в науке появился новый подход к изучению взаимодействий технологий и медиа — постмедиальная эстетика, которая в дальнейшем привела к осмыслению эстетики, основанной на алгоритмах и программном обеспечении. Значимость его работ связана с открытием новых горизонтов в изучении взаимодействия технологий и медиа как элемента культуры. Это позволило по-новому взглянуть на динамику современных медиа. С его трудами связан и анализ влияния многоплатформенности и многослойности информации на восприятие. Самое главное, его труды позволяют переосмыслить привычные понятия в теории медиа и эстетике. Например, он назвал компьютерный интерфейс «экраном реального времени», отмечая, что он совмещает визуальные форматы различных медиа и создает смешанную репрезентативную систему, основанную на единой структуре компьютерного кода. Детерминированность поведения человека в цифровом пространстве — медиаэстетическая ловушка, осмысление которой сегодня представлено в научном дискурсе.

*Медиаэстетический компонент современной коммуникации.* Под таким названием в 2020 г. был опубликован труд [3], принципиально отличающийся от предыдущих своим авторским характером, в основе которого — научный коллектив медиаисследователей Челябинского государственного университета (ЧелГУ) (исключение — приглашенный автор А. К. Киклевич, профессор Варминско-Мазурского университета (University of Warmia and Mazury), Польша).

Это первый объемный и комплексный труд российского научного сообщества, посвященный медиаэстетике. Безусловно, нельзя не упомянуть коллективную монографию «Эстетика журналистики» под редакцией профессора Санкт-Петербургского государственного университета М. А. Бережной, появившуюся в 2018 г. [25]. В ней обозначены предпосылки формирования проблемного поля, связанного с эстетизацией современной реальности; показано, как меняется характер эстетического воздействия на аудиторию; представлена попытка проследить процессы осмысления профессиональных практик в аспекте формирования эстетических взглядов на журналистику и т. д. Эта работа на стала фокусом нашего внимания в силу того, что осмысление эстетических практик проходит на примере журналистского материала. Журналистика же, утратив свое доминирующее значение в информационной жизни общества, органично влилась в высококонкурентную среду медиакommunikационного пространства.

Авторы монографии «Медиаэстетический компонент современной коммуникации» рассматривают широкий круг вопросов, связанных с трансграничностью эстетики и ее перемещением в повседневную коммуникацию.

Исследователи изучают коммуникацию как непрерывный процесс взаимодействия человека с информацией в условиях определенного сеттинга — культурного, исторически обусловленного, технологического. Их цель заключается в том, чтобы выявить и представить медиаэстетические характеристики современного коммуникационного процесса, показать, как эстетический компонент влияет на восприятие и создание медиатекста.

Концепция работы основана на идее, что медиаэстетическое не совпадает с понятием эстетического, перемещенного в медиа. Медиаэстетика — особый компонент современной коммуникации, построенный на постоянном взаимодействии человека и машины, что обуславливает определенные способы коммуникации.

Основные положения монографии видятся в выявлении процессуальности коммуникации — постоянного возникновения и циркуляции паттернов (часто — «готовых форм»), задающих параметры коммуникации; распространении мультимодальности коммуникации сквозь призму медиаэстетического подхода; предложении образцов медиаэстетического анализа; изучении социокультурных проблем, связанных со сдвигами в области потребления медиа в новой технологической среде.

В монографии четыре раздела, каждый охватывает определенный аспект коммуникации. «Медиаэстетика новой словесности» — главы, посвященные трансформации вербального компонента информационно-коммуникационного обмена. Авторы сосредоточились на текстовой «повседневной» информации, стремительно меняющейся под воздействием технологий. «Медиаэстетика поликодовых единств в интернет-коммуникации» — часть монографии, связанная с гибридными или поликодовыми формами коммуникации. Раздел, посвященный эстетическому фактору маркетинговых коммуникаций и медиаэстетическому компоненту бренд-коммуникаций, — «Медиаэстетика маркетинговых коммуникаций». Завершает монографию раздел «Медиаэстетика YouTube-нарративов», посвященный медиаэстетике YouTube-культуры и научно-популярного контента на YouTube-каналах.

Основным методом в работе стал мультимодальный дискурс-анализ — метод дискурсивного анализа, позволяющий изучать текст в цифровой среде. Для него характерно то, что для анализа выбираются семиотические объекты разного типа (тексты, графика, фотографии, видео). В рамках мультимодального дискурс-анализа, как мы видим в работе, изучается, как язык сочетается с другими системами знаков для создания смыслов. Еще один метод, используемый в монографии, основан на когнитивном подходе — обращении к устойчивым паттернам взаимосвязанных реакций («вызов» — «ответ»), проявляющихся в потреблении и производстве эмоционально окрашенных высказываний, оформленных с помощью визуализированных, аудиальных, художественно-словесных форм выражения.

В исследовании авторы не дают прямого определения медиаэстетике, но пишут:

– «Медиаэстетика рассматривается как инструмент аналитического подхода к явлениям коммуникации, направленный на выявление смыслов и значений интеракций человека

и медиума (под которым понимается чаще всего цифровое пространство коммуникации в целом);

– медиаэстетика вынесена за пределы домена искусства и распространена на явления повседневной действительности, культурных и социальных практик, поскольку эта действительность и практики неразрывно связаны с цифровыми коммуникациями и интернет-обменом информацией;

– медиаэстетика сосредоточена на особенностях восприятия и считывания смыслов в условиях мультисенсорной коммуникации, обуславливающей задействование разных органов чувств и создающей условия для развития поликодовых моделей коммуникации» [3, с. 14–15].

В работе ученые опираются на труды отечественных и зарубежных авторов, чьи идеи коррелировали с научными интересами в сфере медиаэстетики. Особо хочется выделить Томаса Митчелла, который часто цитируется в монографии, мы же в работе не уделили его творчеству должного внимания.

Американский теоретик и историк искусств Уильям Джон Томас Митчелл (род. в 1942) сделал важный шаг в исследовании медиаэстетики. В своей статье *Foreword Media Aesthetics*, опубликованной в сборнике *Thinking Media Aesthetics: Media Studies, Film Studies and the Art* (2013), он объясняет, что медиаэстетический подход к коммуникации позволяет увидеть, как «сделана коммуникация», как ее основные принципы «врезаны» в телесность общающихся. Т. Митчелл не дает прямого определения медиаэстетике, но проясняет ее гибридную суть, подчеркивая, что медиаэстетическое не совпадает с понятием «эстетического, перемещенного в медиа», а представляет собой особый компонент современной коммуникации, строящейся на постоянном взаимодействии человека и машины [26].

Т. Митчелл видел в медиаэстетике возможность нового подхода к явлениям в области коммуникации, ее задача — обнаружение универсальных особенностей информационного обмена.

Теория Т. Митчелла о медиаэстетике не получила однозначной оценки. Некоторые исследователи считают, что Т. Митчелл оттолкнулся от «медиаархеологии», стремясь показать, как концепт медиаэстетики позволяет увидеть незамечаемое, например обнаружить аналоговое в цифровом. В центре внимания Т. Митчелла — технезис коммуникации, а не ее эстетизм. Эта особенность нивелирована в монографии российских исследователей.

Оценить, насколько мощным импульсом послужит «Медиаэстетический компонент современной коммуникации» для дальнейших исследований, пока не представляется возможным, это покажет время. В настоящий момент можно лишь констатировать, что интерес к обозначенной теме в русскоязычном дискурсе растет: с 2020 г. по указанному направлению защищено два диссертационных исследования [27; 28], регулярно выходят публикации, выпускаются соответствующие сборники [29].

В зарубежном дискурсе в отдельный тематический блок группируются статьи, связанные с осмыслением влияния социальных медиа на индустрию красоты [30; 31; 32; 33]. Перечень подобных публикаций крайне обширен, в них медиаэстетический компонент исследуется на основе разных

методологических подходов, прежде всего — онлайн-опросов, анкетирования и прочих социологических методов.

Актуальным остается медиаэстетический подход в разных тематических дискурсах: туристском [34; 35], визуальном [36; 37], в сфере культурных практик [38].

Вместе с тем, как представляется, нельзя утверждать, что потенциал медиаэстетического подхода исчерпан. Важным представляется осмысление системного подхода категории медиаэстетики, выявление смыслов интеракций человека и техники на разных уровнях медиасистемы — медиатекста, концепции издания, системы продвижения, функционирования и т. д.

### Заключение (Conclusion)

Осмысление основных научных трудов по медиаэстетике, представленных в отечественных и зарубежных дискурсах, в диахроническом аспекте позволило выявить основные концепции, демонстрирующие трансформацию взаимоотношений человека и медиасреды под воздействием технического и технологического параметров. Мощным импульсом для развития медиаэстетического научного направления становятся экстерналистские, или внешние, факторы, появление которых гуманитарная наука не в силах предвосхитить, но может предчувствовать.

Эмпирической базой исследования стали труды В. Беньямина «Учение о подоби. Медиаэстетические произведения»,

Л. Мановича «Теории софт-культуры», монография «Медиаэстетический компонент современной коммуникации».

Сборник статей В. Беньямина позволил показать, как формируется новый тип взаимоотношений человека и техники. Труд Л. Мановича зафиксировал нехарактерные для доцифровой эпохи поведенческие паттерны, отныне детерминируемые, если пользоваться, по словам автора, «софтом». Коллектив медиаисследователей ЧелГУ осмыслил роль медиаэстетического компонента в современной системе коммуникации.

Диахронический подход способствовал выявлению импульсов развития категории, а также позволил показать основания для становления в рамках медиаэстетической концепции новых исследовательских направлений, связанных с появлением постмедиальной, цифровой, аффективной и алгоритмической эстетики.

Обзор позволил выявить не только «узловые» точки в развитии медиаэстетической мысли, но и показать, как творчество исследователей становится импульсом для дальнейшей научной рефлексии. В настоящий момент в отечественном и зарубежном дискурсах вопросы медиаэстетики активно осмысляются. Однако настоящий бум интереса к теме нас ждет впереди, поскольку, как прогнозируют IT-специалисты, в скором времени должны появиться персонифицированные технологии с высоким эмотивным потенциалом, позволяющим раскрывать новые грани медиаэстетики.

1. Беньямин В. Учение о подоби. Медиаэстетические произведения : сб. ст. / пер. с нем. И. Болдырева, А. Белобратова, А. Глазовой [и др.] ; филол. ред. пер. А. В. Белобратов ; ред. Я. Охонько ; сост. и послесл.: И. Чубаров, И. Болдырев. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2012. 288 с.
2. Манович Л. Теории софт-культуры. Н. Новгород : Красная ласточка, 2017. 208 с.
3. Медиаэстетический компонент современной коммуникации : коллектив. моногр. / науч. ред.: М. В. Загидуллина, А. К. Киклевич. Челябинск : Челяб. фил. Рос. акад. народ. хозяйства и гос. службы, 2020. 293 с.
4. Ильин В. В. Философия науки : учеб. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2023. 360 с.
5. Кун Т. Структура научных революций. М. : Прогресс, 1975. 288 с.
6. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / пер. с англ. и нем. А. Л. Никифорова ; общ. ред. и вступ. ст. И. В. Нарского. М. : Прогресс, 1986. 543 с.
7. Тулмин С. Э. Концептуальные революции в науке // Структура и развитие науки. Из бостонских исследований по философии науки. М. : Прогресс, 1978. 486 с.
8. Скутина Е. Н. Проблема развития науки: основные подходы // Вестник науки и образования. 2017. № 12 (36). С. 114–118. DOI: 10.20861/2312-8089-2017-36-011
9. Кочергин А. Н. Особенности развития современной науки // Науч. вестн. Моск. гос. техн. ун-та граждан. авиации. 2013. № 191. С. 30–34.
10. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Беньямин В. Учение о подоби. Медиаэстетические произведения : сб. ст. / пер. с нем. И. Болдырева, А. Белобратова, А. Глазовой [и др.] ; филол. ред. пер. А. В. Белобратов ; ред. Я. Охонько ; сост. и послесл.: И. Чубаров, И. Болдырев. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2012. С. 190–235.
11. Степанов М. А. На производство! // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 2 (7). С. 140–143. Рец. на кн.: Беньямин В. Учение о подоби. Медиаэстетические произведения. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2012. 288 с.
12. Загидуллина М. В. К вопросу о разделении «эстетического» и «медиаэстетического» // Челябинский гуманитарий. 2022. № 1 (58). С. 37–45. DOI: 10.47475/1999-5407-2022-10104
13. Чубаров И. Теория медиа Вальтера Беньямина и русский левый авангард: газета, радио, кино // Логос. 2018. Т. 28, № 8. С. 33–60. DOI: 10.22394/0869-5377-2018-1-233-257
14. Лукач Д. Теория романа / пер. Г. Бергельсон // Новое литературное обозрение. 1994. № 9. С. 19–78. Электрон. версия. URL: <https://fantlab.ru/edition90570> (дата обращения: 15.07.2025).
15. Benjamin W. Theater und Rundfunk. 1932. 399 p. The electronic version. URL: <https://www.textlog.de/benjamin/essays/kultur/theater-und-rundfunk> (дата обращения: 15.07.2025).

16. Адорно Т. В. Эстетическая теория / пер. с нем. А. В. Дранова. М. : Республика, 2001. 527 с.
17. Мальро А. Голоса безмолвия. СПб. : Наука, 2012. 872 с.
18. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М. : ПОСТУМ, 2015. 240 с.
19. Мухин А. С. «Московский дневник» Вальтера Беньямина: немецкий философ в России // Вестн. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. 2025. № 2 (63). С. 184–189. DOI: 10.30725/2619-0303-2025-2-184-189
20. Алипов В. В. Модернистская литература как отражение трансформации опыта: концепция В. Беньямина // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусства. 2023. № 4 (114). С. 80–87. DOI: 10.24412/1997-0803-2023-4114-80-87
21. Barthes R. The Photographic Message / trans. S. Heath, in Image. Music, Text. New York : Hill and Wang, 1977. 220 p. (Барт Р. Фотографическое сообщение / пер. С. Н. Зенкина // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М. : Изд-во им. Сабашиных, 2003. 512 с.)
22. Parisi L. Contagious, Architecture: Computation, Aesthetics and Space. Cambridge ; Massachusetts : MIT Press, 2013. 392 p.
23. Уймина О. И. Трансформация эстетических ценностей в алгоритмической эстетике // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79). С. 92–101. DOI: 10.54398/1818510X\_2024\_2\_92
24. Деникин А. А. Аффективные коммуникации в современных медиаформатах (на примере видеоигр) // Вестник культуры и искусств. 2023. № 4 (76). С. 7–21.
25. Эстетика журналистики / А. И. Беленький, М. А. Бережная, Е. А. Каверина [и др.] ; под ред. М. А. Бережной. СПб. : Алетейя, 2018. 252 с.
26. Mitchell W. J. T. Foreword Media Aesthetics // Thinking Media Aesthetics Media Studies, Film Studies and the Arts / ed. L. Hausken. Berlin : Peter Lang, 2013. P. 15–28.
27. Симакова С. И. Инфографика в журналистике: медиаэстетический код : дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2021. 456 с.
28. Медведева А. Р. Медиаэстетические функции интерфейса в культурно-просветительской журналистике : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2021. 188 с.
29. Медиаискусство — XXI век. Генезис, художественное пространство, вопросы образования : материалы Междунар. науч. конф. / ред.-сост. А. В. Сазиков. М. : Изд-во Рос. гос. худож.-промышл. ун-та им. С. Г. Строганова, 2023. 456 с.
30. The Effect of Social Media on the Decision to Have Aesthetics or Cosmetic Procedure: A Case-Control Study / K. Seetan, R. Y. Yassin, A. Khamees [et al.] // Aesthetic Plast Surg. 2025. No. 49. P. 1469–1477. DOI: 10.1007/s00266-024-04470-8
31. The Impact Self-esteem Towards the Orthodontic Issues in the Social Media: A Cross-sectional Study / G. G. Gasparello, M. J. Bark, S. L. Mota-Júnior [et al.] // BMC Oral Health. 2025. No. 25. P. 1003. DOI: 10.1186/s12903-025-06290-x
32. A Systematic Review on the Reinforcement Loop in Aesthetic Medicine and Surgery: The Interplay of Social Media, Self-Perception, and Repeat Procedures / E. Rahman, W. R. Webb, P. Rao [et al.] // Aesthetic Plast Surg. 2024. No. 48. P. 3475–3487. DOI: 10.1007/s00266-024-04016-y
33. Social Media Impact on Students' Decision-Making Regarding Aesthetic Dental Treatments Based on Cross-sectional Survey Data / Y. Freire, M. G. Sánchez, J. S. Ituarte [et al.] // Sci Rep. 2024. No. 14. P. 21626. DOI: /10.1038/s41598-024-72442-8
34. Teli Xian, Xiaoman Li, Chengcheng Liao. Visual Rightness: Unveiling the Impact of Visual Aesthetics on Destination Marketing Effectiveness in Travel Vlogs with Machine Learning // Journal of Hospitality and Tourism Management. 2025. Vol. 64. P. 101299. DOI: 10.1016/j.jhtm.2025.06.001
35. The Effects of the Aesthetics and Composition of Hotels' Digital Photo Images on Online Booking Decisions / P. Cuesta-Valiño, S. Kazakov, P. Gutiérrez-Rodríguez, O. L. Rua // Humanities and Social Sciences Communications. 2023. No. 10. P. 59. DOI: 10.1057/s41599-023-01529-w
36. Lee D. K. L. Enjoying Nature on Instagram: A Moderated Mediation Model of Photographic Aesthetics, Image Manipulation, and Environmental Attitude // Current Psychology. 2023. No. 42. P. 17231–17243. DOI: 10.1007/s12144-022-02887-5
37. Longstreet Ph., Valacich J., Wells J. Towards an Understanding of Online Visual Aesthetics: An Instantiation of the Composition Perspective // Technology in Society. 2021. Vol. 65. P. 101536. DOI: 10.1016/j.techsoc.2021.101536
38. Psychology of Aesthetics: Beauty, Social Media, and Body Dysmorphic Disorder / M. R. Laughter, J. B. Anderson, M. B. C. Maymone, G. Kroumpouzou // Clinics in Dermatology. 2023. Vol. 41, issue 1. P. 28–32. DOI: 10.1016/j.clindermatol.2023.03.002